

РУССКИЕ
ПОСЛОВИЦЫ,
ПОГОВОРКИ
И КРЫЛАТЫЕ
ВЫРАЖЕНИЯ

ЛИНГВО
СТРАНОВЕДЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

В. П. ФЕЛИЦЫНА
Ю. Е. ПРОХОРОВ

РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ И КРЫЛАТЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Под редакцией
Е. М. ВЕРЕЩАГИНА
и В. Г. КОСТОМАРОВА

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«РУССКИЙ ЯЗЫК»
1979

Словарь содержит около 450 наиболее употребительных в современном русском языке пословиц, поговорок и крылатых выражений. Пословицы, поговорки и крылатые выражения сопровождаются толкованиями значений и комментируются с точки зрения отражения ими отечественной истории, литературы и культуры. Малоупотребительные и трудные слова и синтаксические конструкции объясняются. Указываются типичные ситуации, в которых можно употребить пословицу, поговорку или крылатое выражение. Словарь позволяет читателю не только лучше усвоить русский язык, но и познакомиться с прошлым и настоящим нашей страны. Цитаты из художественных произведений и периодической печати иллюстрируют использование пословиц, поговорок и крылатых выражений в речи. Словарь входит в серию лингвострановедческих словарей; первый словарь «Народное образование в СССР» выпущен в 1978 году.

Предназначается для преподавателей русского языка, а также для лиц, изучающих русский язык как иностранный на продвинутом и высшем этапах обучения.

О ПОСЛОВИЦАХ, ПОГОВОРКАХ И КРЫЛАТЫХ ВЫРАЖЕНИЯХ В ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОМ УЧЕБНОМ СЛОВАРЕ

1. Лингвострановедение. Лингвострановедческие словари.

Язык является важнейшим средством человеческого общения, орудием передачи мыслей. Одновременно язык выступает в качестве зеркала национальной культуры, её хранителя: языковые единицы, прежде всего слова, фиксируют содержание, которое в той или иной мере восходит к условиям жизни народа — носителя языка.

В русском языке, как и в любом другом, важна и интересна т. н. национально-культурная семантика языка, т. е. те языковые значения, которые отражают, фиксируют и передают от поколения к поколению особенности русской природы, экономики России, общественного устройства, фольклора, художественной литературы, искусства, науки, подробности быта и обычаев народа. Поэтому иностранец, если он хочет усвоить русский язык в полном объёме, должен ознакомиться и с национально-культурной семантикой русского языка.

Лингвострановедческий аспект преподавания русского языка иностранцам рассматривает пути и способы обучения, благодаря которым можно ознакомить иностранного читателя с советским образом жизни, с историей и культурой советской страны через посредство русского языка и в процессе его изучения. Лингвострановедение важно для всех, кто изучает русский язык, но оно особенно существенно для будущих специалистов в области языка — для филологов, переводчиков, преподавателей¹.

Национально-культурная семантика присутствует на всех уровнях языка: и в грамматике, и в синтаксисе, не исключая и фонетики. Однако наиболее ярко она проявляется в т. н. строевых единицах языка, которые непосредственно и прямо отражают внеязыковую действительность, называют предметы и явления окружающего нас мира. К числу строевых единиц языка принадлежат: слова, фразеологизмы и языковые афоризмы (пословицы, поговорки и крылатые выражения).

¹ Общий обзор проблематики лингвострановедения см.: Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1976.

Стрессовые единицы языка, являясь результатом длительного развития, фиксируют и передают от одного поколения к другому общественный опыт, поэтому они важны не только как средство общения, но и как источники различных общественно значимых сведений. Можно утверждать, что национально-культурная семантика языка — это продукт истории, и чем богаче история народа, тем ярче и содержательнее стрессовые единицы языка. Прошлое в той мере, в какой оно входит в настоящее, остаётся актуальным для наших дней, поэтому национально-культурная семантика должна описываться и изучаться не только с синхронической (современной), но и с диахронической (исторической) точки зрения. Исторический подход к языковой семантике имеет для лингвострановедения большое значение, даже если речь идёт о совсем недавнем прошлом.

Лингвострановедческие словари,готавливаемые Институтом русского языка им. А. С. Пушкина и выпускаемые издательством «Русский язык», описывают национально-культурную семантику стрессовых единиц языка. Это описание проводится по одним и тем же единообразным принципам, с применением словарных приёмов расположения и разъяснения материала; подобное описание в лексикографии называется с е м а н т и з а ц и е й.

В лингвострановедческих словарях проводится не обычная, а учебная семантизация слов, фразеологизмов и языковых афоризмов. Во-первых, из семантики языковых единиц извлекаются общественно значимые сведения, которые хорошо знакомы русским, но неизвестны иностранцам; следовательно, эти словари предназначены в первую очередь для лиц, изучающих русский язык как неродной. Во-вторых, внеязыковые сведения излагаются таким образом, чтобы читатель лучше усвоил язык (об учебной функции словаря см. подробнее стр. 12). Лингвострановедческие словари способствуют изучению культуры и истории страны и имеют познавательный характер, но одновременно, показывая место языковой единицы в культуре, обучают правильному употреблению этих единиц в речи, отражают их тематические связи, т. е. в конечном итоге обучают языку. Поэтому Лингвострановедческие словари являются не энциклопедическими, а филологическими словарями.

Институт русского языка им. А. С. Пушкина и издательство «Русский язык» уже выпустили первый из лингвострановедческих словарей, словник которого представляет собой тематическую подборку нарицательных слов (апеллятивов) по теме «Народное образование в СССР»¹. Готовится также словарь по теме «Искусство и культура в СССР». Подготавливается топонимический лингвострановедческий словарь, т. е. словарь географических названий². Ведётся работа над фразеологическим словарём. В данном издании вниманию читателей предлагается афористический лингвострановедческий словарь: словарь русских пословиц, поговорок и крылатых выражений.

¹ Денисова М. А. Лингвострановедческий словарь. Народное образование в СССР. М., 1978.

² О лингвострановедческом словаре собственных имён см.: Вережгин Е. М., Костомаров В. Г. Состав семейства учебных лингвострановедческих словарей: ономастический словарь. — В кн.: Актуальные проблемы учебной лексикографии. М., 1977.

2. Что такое языковой афоризм?

Что такое афоризм? Из числа определений, существующих в литературе вопроса, мы принимаем следующее: афоризм — это изречение (обычно в форме фразы), выражающее какую-либо обобщённую мысль; для афоризма одинаково обязательны как законченность мысли, так и яркость, отточенность формы мысли. Афоризмы разделяются на речевые (индивидуальные) и языковые (массовые), и различия между ними весьма значительны.

Рассмотрим, например, афоризм *Одежду береги, пока она новая, честь храни с самой юности*. Во фразе есть законченность мысли, и, в какой-то мере, чёткость формы. Однако афоризм этот принадлежит пишущим настоящую вступительную статью. Индивидуальных афоризмов бесчисленное множество, их иногда собирают, тематически группируют и издают в виде сборников — в основном, с целью занимательного, поучительного чтения; входящие в подобные сборники индивидуальные афоризмы, как правило, для читателя новы и неизвестны ¹.

Иное дело афоризм *Береги платье снову, а честь смолоду*. Эта фраза отнюдь не придумана нами: оба автора вступительной статьи знают её с детства. И не только они. В «Капитанской дочке» Александра Сергеевича Пушкина отец провожает сына на военную службу и говорит ему на прощанье: «Прощай, Пётр. Служи верно, кому присягнёшь, и помни пословицу: *береги платье снову, а честь смолоду*» (см. ниже стр. 26). Если любому русскому, нашему современнику и соотечественнику, предложить лишь начало афоризма (*Береги платье снову...*), он без труда и не задумываясь дополнит его до конца. Кстати, подобное исследование провёл учёный Г. Л. Пермяков: оказалось, что от 800 до 1500 пословиц и поговорок известны повсеместно ². Таким образом, имеются такие афоризмы, которые известны всем носителям языка, которые широко используются в речи, в том числе с модификациями ³, которые массово воспроизводимы. Эти массово воспроизводимые афоризмы вполне аналогичны словам и фразеологизмам и поэтому признаются единицами языка. Таково первое отличие языковых афоризмов от индивидуальных: языковые афоризмы всем известны и всеми употребляются в речи.

Кроме того, языковые афоризмы в противоположность индивидуальным имеют второй, переносный смысл. Например, пословица утверждает, что *Москва не сразу строилась*, и это, конечно, верно, потому что поселение на месте теперешней Москвы существовало почти тысячу лет назад. Но пословица употребляется в речи не ради этого прямого смысла, а ради переносного: «всякое большое дело начинается с малого, постепенно приобретаая размах» (см. стр. 58). Переход индивидуального афоризма в языковой, как правило, со-

¹ См., напр.: Чаша мудрости. Афоризмы, изречения, высказывания отечественных и зарубежных авторов. Композиция В. Воронцова. М. 1978.

² Пермяков Г. Л. 538 русских народных изречений с усечённой второй частью или окончанием. Материал для паремиологического эксперимента. Машинопись. См. также: Пермяков Г. Л. Паремиологический эксперимент. Материалы для паремиологического минимума. Полторы тысячи русских пословиц, поговорок, загадок, примет и других народных изречений, наиболее распространённых в живой разговорной речи. М., 1971.

³ Напр., пословица *Береги платье снову, а честь смолоду* известна и в сокращённом виде: *Береги честь смолоду*.

проводяется появлением переносного, второго смысла. Например, фраза **Волга впадает в Каспийское море**, восходящая к рассказу Анто́на Па́вловича Че́хова, буквально значит то, что она значит: великая русская река Волга начинается на Валдайской возвышенности и завершает свой длинный путь в Каспийском море; тем не менее афоризм «употребляется всегда иронически в ситуации, когда хотя бы подкрепить, что говорящий не сказал ничего нового и повторил общеизвестные истины и банальности» (см. стр. 160). Этот признак — наличие второго плана — часто присутствует у языковых афоризмов, но всё-таки двуплановость не является таким же непременным их свойством, как массовая воспроизводимость.

Имеются и другие доводы в пользу признания массово воспроизводимых афоризмов единицами языка. Известный фольклорист и языковед И. А. Оссовецкий указывает, что пословицы и поговорки надо рассматривать как единицы, «свойственные языку вообще, а не только языку художественного произведения. И по условиям своего бытования в языке пословицы и поговорки непохожи на фольклор, они никогда не «исполняются»¹, а существуют в языке и функционируют в нём так же, как и другие фразеологические обороты. Думается, что изучение пословиц и поговорок должно входить составной частью в изучение лексики и фразеологии языка в целом»². Примерно те же аргументы приводят и другие учёные³. Аналогичность языковых афоризмов прочим языковым единицам можно показать так: если сравнивать слова, фразеологические обороты и языковые афоризмы, то все они представляют собой к л и ш е (воспроизводятся), являются з н а к а м и, могут иметь м о т и в и р о в к у своего значения, могут иметь с и н о н и м ы и а н т о н и м ы, обладают ф у н к ц и о н а л ь н ы м с х о д с т в о м (т. е. прежде всего используются в номинативных целях), обладают п а р а д и г м а м и (могут выступать в различных падежах или спрягаться)⁴.

С другой стороны, афоризмы обладают собственным качеством, своей спецификой, и поэтому их нельзя прямо отождествить с фразеологизмами: фразеологизмы выступают как знаки вещей и явлений, выражают понятия, поэтому они семантически эквивалентны словам; афоризмы — это знаки ситуаций или отношений между вещами, и семантически они эквивалентны предложениям⁵.

Итак, языковые (массовые) афоризмы в процессе изучения рус-

¹ т. е. не поются и не рассказываются, как другие фольклорные произведения.

² Оссовецкий И. А. Об изучении языка русского фольклора. — Вопросы языкознания, 1952, № 3, с. 98.

³ Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Д., 1964; Ожегов С. И. О структуре фразеологии. — В кн.: Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974; Ожегов С. И. О крылатых словах. — Там же; Шмелёва И. Н. Фразеологизация крылатых слов. — В кн.: Проблемы фразеологии. М.; Л., 1964.

⁴ Пермяков Г. Л. К вопросу о структуре паремнологического фонда. — В кн.: Типологические исследования по фольклору. М., 1975, с. 250.

⁵ «Вместо того чтобы долго и скучно описывать какую-либо часто встречающуюся ситуацию, например такую, как «Когда у нас нет какой-либо (нужной) вещи, её может заменить и заменяет другая, не обладающая всеми свойствами первой», мы просто говорим: На безрыбье и рак рыба» (Пермяков Г. Л. К вопросу о структуре... с. 251). Как видим, пословицу приходится описывать многими словами, в то время как фразеологизмы, как правило, легко «переводятся» одним словом: бить баклуши = бездельничать, быть на ножах с кем-либо = враждовать, у чёрта на куличках = далеко.

ского языка иностранцами должны усваиваться так же, как усваиваются слова и фразеологизмы.

В зависимости от источника, от своего происхождения языковые афоризмы разделяются на две большие группы: 1) пословицы и поговорки; 2) крылатые выражения.

3. Пословицы, поговорки и крылатые выражения.

Языковые афоризмы, восходящие к фольклору, называются пословицами и поговорками.

«Под пословицами в широком смысле мы понимаем краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный (образный) план или только переносный план, и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение. Так, пословица **Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало** отличается двойным планом — буквальным и иносказательным. Напротив, пословица **Горбатого могила исправит** имеет только образный план»¹.

В основе целостного смыслового содержания пословицы лежит не понятие, а суждение. «Пословица в обобщённом виде констатирует свойства людей или явлений ('вот как бывает'), даёт им оценку ('то хорошо, а это плохо') или предписывает образ действий ('следует или не следует поступать так-то')»². Например, пословица констатирует: **В гостях хорошо, а дома лучше; Близок локоть, да не укусишь; Один за всех, все за одного**. Констатирующей пословице соответствует определённая синтаксическая форма — повествовательное предложение. Другие пословицы имеют характер предписания, совета, поэтому они выступают в форме побудительного предложения: **Взялся за гуж, не говори, что не дюж; Куй железо, пока горячо; Назвался груздем, полезай в кузов**.

Поговорками называются языковые афоризмы, отличающиеся особой краткостью и имеющие, как правило, только буквальный план³. Например: **Коса — девичья краса; В тесноте, да не в обиде; Поживём — увидим**.

Отличия, отделяющие пословицы от поговорок, условны⁴. Пословицы и поговорки образуют единую (пословично-поговорочную) группу языковых афоризмов, поэтому в данном словаре различие между ними не отмечается.

Вторая группа — **крылатые выражения**, т. е. «вошедшие в нашу речь из литературных источников краткие цитаты, образные выражения, изречения исторических лиц, имена мифологических или литературных персонажей, ставшие нарицательными..., образные сжатые характеристики исторических лиц»⁵. Крылатые выражения находятся как бы на полпути к пословицам: как и посло-

¹ Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. 3-е изд., стереотип. М., 1968, с. 11.

² Райхштейн А. Д. Немецкие устойчивые фразы. Л., 1971, с. 40—41.

³ В фольклористике имеется и другое понимание поговорок (как фразеологизмов). См., напр., Русское народное поэтическое творчество/Под ред. Новиковой А. М. М., 1978, с. 103.

⁴ См. подробнее: Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок.

⁵ Ашукин Н. С., Ашуклина М. Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. 3-е изд., испр. и доп. М., 1966, с. 3.

вицы, они широко бытуют в речи, но в противоположность пословицам обычно бывает известен автор афоризма. Например, крылатые выражения из произведений Владимира Ильича Ленина и Алексея Максимовича Горького: Великий почин; Всерьёз и надолго; Профсоюз — школа коммунизма; Учиться, учиться и учиться; Безумство храбрых; Буревестник революции; Мои университеты; Человек — это звучит гордо.

Итак, в зависимости от своего происхождения языковые афоризмы делятся на пословицы и поговорки (происходят из фольклора, не имеют автора) и на крылатые выражения (происходят не из фольклора, имеют автора).

Словарь охватывает небольшую часть русских пословиц, поговорок и крылатых выражений¹. В нём помещены в первую очередь наиболее употребительные языковые афоризмы, которые не просто фиксируют коллективный человеческий опыт, но отражают также условия жизни народа — носителя языка, его историю, культуру, географию страны. Иными словами, отобраны страноведчески ценные языковые афоризмы.

4. Становление и ценность пословиц и крылатых выражений.

Познавательная ценность языковых афоризмов многократно подчёркивалась. Говоря о пословицах, А. М. Горький писал: «Учёные — историки культуры, этнографы — указывают, что это мышление (социально-политическое мышление народа.— Е. В., В. К.) выражается в сказках, легендах, пословицах и поговорках. Именно пословицы и поговорки выражают мнение народной массы в полноте особенно поучительной. Вообще пословицы и поговорки образцово формируют весь жизненный, социально-исторический опыт трудового народа»². Михаил Александрович Шолохов указывает: «Величайшее богатство народа — его язык! Тысячелетиями накапливаются и вечно живут в слове несметные сокровища человеческой мысли и опыта. И, может быть, ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристально чист не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах»³. Развивая эти мысли, известный исследователь фольклора В. П. Аникин пишет: «Историк ищет в пословицах и поговорках свидетельств о далёкой старине и памятных событиях древности. Юрист ценит пословицы и поговорки как неписанные законы народной жизни. Этнограф усматривает в народных изречениях и метких образных определениях и характеристиках отражение уже исчезнувших обычаев и порядков,

¹ Общие словари языковых афоризмов см.: Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок; Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова... Большие словари, охватывающие редкие и региональные пословицы, а также редко употребляемые крылатые выражения, см.: Пословицы русского народа. Сборник В. Дала М., 1957; Михельсон М. И. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). 2-е изд. СПб., 1896.

² Горький М. Собр. соч. В 30-и т. М., 1953, т. 24, с. 493.

³ Шолохов М. А. Сокровищница народной мудрости. — В кн.: Пословицы русского народа. Сборник В. Дала М., 1957, с. III.

Философ через пословицы и поговорки пытается понять строй народного мышления»¹.

О познавательной ценности крылатых выражений ярко высказался В. И. Ленин: «Бывают такие крылатые слова, которые с удивительной меткостью выражают сущность довольно сложных явлений»².

Страноведческая ценность языковых афоризмов выступает в двух отношениях.

Во-первых, афоризмы отражают национальную культуру нерасчленённо, комплексно, всеми своими элементами, взятыми вместе, т. е. как цельные з н а к и. Например, как знак ситуации пословица В Тулу со своим самоваром не ездят имеет смысл: 'с собой не следует брать то, чем славится то место, куда направляются' (см. стр. 31). Во-вторых, афоризмы отражают национально-культурный компонент языка е д и н и ц а м и своего состава: национальны и топоним Тула и реалия самовар, а сама фраза в буквальном прочтении покоится на фоновом, т. е. общем, знании всех русских, на знании того факта, что до революции лучшие самовары изготовлялись в городе Туле.

Среди страноведчески ценных единиц в составе афоризмов выделяются т. н. б е з э к в и в а л е н т н ы е с л о в а. Если семантику русского слова или словосочетания невозможно сопоставить с каким-либо иноязычным лексическим понятием (и, соответственно, перевести на другой язык с помощью устойчивого соответствия, эквивалента), то такое слово называется безэквивалентным. Например, слово самовар безэквивалентно, поэтому его приходится для иностранца пояснять подробно и обстоятельно: «металлический сосуд для кипячения воды. Внутри сосуда расположена топка в виде трубы, в которую закладываются угли» (и так далее; полностью комментарий см. на стр. 31).

Безэквивалентные слова группируются на основе своего происхождения или тематической принадлежности. Выделяются советизмы и наименования реалий нового быта: великий почин; красная суббота; путёвка (Путёвка в жизнь). Отдельную группу составляют наименования предметов и явлений национального традиционного быта: каша (Кашу маслом не испортишь); каравай (На чужой каравай рот не разевай); уха (Демьянова уха); лыко (Не всякое лыко в строку); мякина (Старого воробья на мякине не проведёшь); копейка, рубль (Копейка рубль бережёт). Велика группа историзмов, т. е. слов, обозначающих предметы и явления предшествующих исторических периодов: грош, алтын (Не было ни гроша, да вдруг алтын); масленица (Не всё коту масленица); полúшка (За морем телушка полушка, да рубль перевоз). Можно выделить группу стилистически окрашенной лексики (славянизмов, архаизмов, диалектизмов): совет (Совет да любовь); уста (Вашими бы устами да мёд пить); по́лымя (Из огня да в полымя). Вся эта безэквивалентная лексика в составе афоризмов комментируется в словаре.

Комментируются также: личные имена собственные — Емёля (Мели, Емеля, твоя неделя); Ляпки́н-Тяпки́н (А подать сюда Ляпки́на-Тяпки́на!); зоонимы, имена-клички животных, — Ва́ська (А Ва́ська

¹ А н и к и п В. П. Мудрость народов. — В кн.: Пословицы и поговорки народов Востока. М., 1961, с. 7.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 138.

слушает да ест); Сивка (Укатали сивку крутые горки); географические названия — Киев (Язык до Киева доведёт), Полтава (Было дело под Полтавой), Нижний Новгород (Смесь французского с нижегородским).

Таким образом, мы надеемся, что настоящий словарь позволит изучающему русский язык глубже понять истоки и корни современной советской культуры, изучить быт и традиции русского народа. Крылатые выражения дают возможность расширить представление о русской классической дореволюционной и советской литературе.

Следует затронуть и ещё одну сторону языковых афоризмов — эстетическую. Не случайно пословицы и крылатые выражения легко запоминаются: «их запоминание облегчается разными созвучиями, рифмами, ритмикой, порой весьма искусной»¹. Среди крылатых выражений, как известно, много стихов. В пословицах регулярно встречается ритмическая речь (Из песни слова не выкинешь), полная или приблизительная рифма (Дружба дружбой, а служба службой; И на старуху бывает проруха), в том числе и в середине фразы (За морем телушка полушка, да рубль перевоз), а также аллитерация, т. е. повторение одинаковых звуков в началах слов (Бережёного и бог бережёт). Художественная выразительность пословиц достигается также за счёт синтаксического параллелизма, т. е. построения фразы из двух синтаксически одинаковых частей (И волки сыты, и овцы целы; На охоту ехать — собак кормить). Для облегчения понимания эстетического плана пословиц и крылатых выражений в словаре графически показывается их ритмика и рифма, проставляется ударение.

5. Использование языковых афоризмов в речи.

Языковые афоризмы используются в речи для достижения по меньшей мере двойного эффекта.

Во-первых, благодаря афоризмам мысль говорящего выражается не только значительно точнее, но и более информативно, образно и — самое главное — значительно более эмоционально. Например, публицистическая статья «Гражданственность» начинается так:

«...Читайте, завидуйте, я — гражданин Советского Союза».

Позиция формулирует сжато и точно. Формулы её недаром называют крылатыми. Этой строке, выкованной великим поэтом революции [В. Маяковским], уже около четырёх десятилетий от роду. Но трудно сказать короче, трудно сказать лучше, хотя о советском патриотизме, о советской гражданственности с тех пор писали многие и много.

Журналистская судьба бросает нас в разные концы нашей огромной страны. И всюду, в любом уголке нашего многонационального Советского государства, мы слышали, как гордо повторяют люди простые и сильные слова: «Я — гражданин Советского Союза».

Понятие гражданственности чрезвычайно богато содержанием. Традиции освободительной войны с самодержавием, начиная от декабристов (вспомним Рылеева: «Я ль буду в роковое время позорить гражданина сан...»), — так вот, традиции освободительной борьбы придали этому знанию высокое, чистое и мужественное звучание. Гражданственность была поставлена во главу угла общественного поведения человека. «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан», — утверждал Некрасов. Первое обращение большевиков к народу после победы вооружённого восстания в Петрограде начиналось словами: «К гражданам России». И замечательная традиция, традиция гражданственности, получила достойное продолжение в нашем социалистическом обществе².

¹ Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок, с. 3.

² Неделя, 1974, № 49. (Выделения наши. — Б. В., В. К.)

В небольшом по объёму тексте использовано пять крылатых выражений, благодаря которым передаётся значительная образная информация, так что читатель не просто принимает текст к сведению, но и воспринимает его эмоционально.

Во-вторых, языковые афоризмы употребляются говорящим для подкрепления собственной мысли, для большей убедительности своих слов. Ссылаясь на общенародную мудрость, говорящий притягивает к ней, а «пословица несудима» (всегда верна). Языковыми афоризмами, правда, можно поддержать едва ли не любые суждения, в том числе и противоположные. Например, в сказке Льва Николаевича Толстого «Два брата» братья спорят о том, стоит ли отправляться на поиски счастья.

«Тогда старший сказал:

— И пословица говорит: искать большего счастья — малое потерять; да ещё: не сули журавля в небе, а дай синицу в руки.

А меньшой сказал:

— А я слышал: волков бояться, в лес не ходить; да ещё: под лежачий камень вода не потечёт. По мне, надо идти.

Меньшой брат пошёл, а старший остался»¹.

Наряду с такой опорой мысли на народную мудрость часто — а в последнее время всё чаще — встречаемся с использованием языковых афоризмов «к слову», для украшения, расцветивания речи, привязки её к определённом стилю. Особенно часто «к слову» цитируется Пушкин. Пословицы и крылатые выражения весьма популярны в заглавиях книг, а также публицистических материалов².

6. Речевые модификации пословиц и крылатых выражений.

Применение языковых афоризмов «к слову» (примечательно, что обычно только в этой функции) сопровождается модификациями их формы. Пословицы, поговорки, крылатые выражения усекаются, перефразируются — иногда до такой степени, что приобретают противоположное значение. Сравните, например, газетный заголовок «Здравствуй, племя младое, но знакомое» при исходной форме Здравствуй, племя младое, незнакомое (см. стр. 172). Ещё несколько трансформированных афоризмов: Это — журавль в небе (при основной форме Лучше синица в руки, чем журавль в небе; см. стр. 55); Его статья — первый ком (Первый блин — комом; см. стр. 78); На нашем безрыбье и от неё есть польза (На безрыбье и рак рыба; см. стр. 60); Теперь я могу гулять смело (Кончил дело — гуляй смело; см. стр. 52)³. Эти примеры почерпнуты из разговорной речи, а в стихах языковые афоризмы, можно сказать, растворяются:

Строитель... В этом слове — Пётр
с окном, прорубленным в Европу,
но сладок пот, рабочий пот
лишь человеку, не холопу... (Е. Евтушенко)⁴.

¹ Толстой Л. Н. Для детей. Рассказы, басни, сказки, былины. М., 1975, с. 138. (Выделения наши. — Е. В., В. К.)

² Михайловская Н. Г. Заголовок — фразеологизм. — Русская речь, 1970, № 2.

³ Берков В. П. Вопросы двуязычной лексикографии. Л., 1973, с. 170.

⁴ Евтушенко Е. Поэта вне народа нет. — Литературная газета, 1974, № 21. (Выделения наши. — Е. В., В. К.)

Естественно, что для того, чтобы заметить в речи афоризм, особенно трансформированный, и воспринять его эстетико-эмоциональный заряд, необходимо заранее знать исходную форму афоризма и владеть его семантикой. Лингвострановедческий словарь помогает в достижении этих целей.

В заключение лингвистического раздела вступительной статьи мы хотели бы упомянуть о группе т. н. описательных выражений среди крылатых слов. Эти выражения иначе называются перифразами, и они представляют собой самостоятельно употребляемые логические предикаты из полных предложений. Например, вместо полной фразы «Максим Горький — борец революции» произносят **Борец революции**, не называя фамилии и рассчитывая на знания собеседника. Эти всем известные определения обычно называют самое существенное в характеристике человека или явления, поэтому знать их очень важно. Например: **Великий почин** (коммунистический субботник); **Генеральная репетиция Октябрьской революции** (революция 1905—1907 гг. в России); **Атакующий класс** (пролетариат); **Серпастый, молоткастый** (советский паспорт); **Великий, могучий, правдивый и свободный** (русский язык); **Окно в Европу** (Петербург); **Луч света в тёмном царстве** (Катерина в «Грозе» А. Н. Островского); **Молодая гвардия** (комсомольцы); **Ум, честь и совесть нашей эпохи** (Коммунистическая партия) и т. д. В процессе изучения иностранными студентами истории и культуры советской страны подобные краткие и авторитетные характеристики могут выступить в качестве определённых резюме пройденного материала. Достоинство описательных выражений состоит прежде всего в сочетании рациональной и образной видов информации, а также в их авторитетности.

7. Резюме.

Языковые афоризмы обладают свойством массовой воспроизводимости и, как правило, имеют второй, переносный смысловой план. В зависимости от их происхождения языковые афоризмы распадаются, с одной стороны, на пословицы и поговорки и, с другой, на крылатые выражения. Страноведческая ценность пословиц и крылатых выражений имеет два аспекта: они отражают национальную культуру как цельные знаки; они содержат в своём составе безэквивалентные слова (советизмы, традиционализмы, историзмы и т. д.). Пословицы и крылатые выражения используются в речи для расширения контекста и для подкрепления собственной мысли, в том числе и просто «к слову». В речевом потоке афоризмы подвергаются усечениям и другим модификациям, вплоть до «растворения» в нём, поэтому вычленив афоризм из текста и воспринять его смысловой заряд можно лишь при условии знания его исходной формы. Данный лингвострановедческий словарь «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения», при его эффективном использовании, поможет достигнуть этой цели.

Несколько замечаний об использовании словаря в учебном процессе (как с преподавателем, так и в случае самообразования).

Любой словарь прежде всего — справочник. Если вы знаете форму пословицы или крылатого выражения, то вы можете отыскать

их в словаре по алфавиту первого слова. Как справочник настоящий словарь ничем не отличается от других словарей.

Однако этот словарь имеет ещё одну важную функцию — учебную, на которой следует остановиться и к которой мы хотели бы привлечь внимание читателей (как преподавателей, так и студентов).

Учебная функция словаря реализуется, во-первых, структурно-содержательными особенностями словарных статей, написанных специально с учётом потребностей изучающего русский язык учащегося.

В качестве образца рассмотрим одну из словарных статей.

ЕЩЁ ОДНО, ПОСЛЕДНЕЕ СКАЗАНЬЕ, И ЛЕТОПИСЬ ОКОНЧЕНА МОЯ.

Слова монаха Пимена из трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов», 1824—1825 гг., сцена «Ночь. Келья в Чудовом монастыре».

Сказанье—устный рассказ о каком-либо событии; вместе с историческими документами сказания на Руси служили источником написания летописей.

Летопись, -и, ж.— хронологическая, по годам (устаревшее значение слова **лѣто** — год) запись исторических событий, которая велась на Руси преимущественно монахами (летописцами) в монастырях.

При составлении летописей в качестве источников сведений использовались не только свидетельства очевидцев или подлинные документы, но и устные рассказы (сказания), распространённые в народе, даже легенды.

1. Ещё одно усилие, и большой труд будет закончен.

Говорится при близком завершении какого-либо дела, которое отняло много времени и сил. В настоящее время употребляется обычно шутливо.

○ На этом.. можно бы.. кончить, но надобно ещё одно, последнее сказанье, чтоб летопись окончилась моя (Н. Лесков, Смех и горе). Это.. заставляет меня опустить некоторые детали.. Последнее сказанье, таким образом, не будет написано — я не старец Пимен, и эта книга меньше всего бесстрастная летопись (И. Эренбург, Люди, годы, жизнь). Я уже близок к завершению романа, над которым работал последние четыре года. Мне осталось написать по-

Заголовочная единица

Атрибуция

Толкования безэквивалентных и других трудных слов и грамматических конструкций

Изъяснение прямого смысла фразы

Семантизация переносного смысла
Ситуативная характеристика

Иллюстративный материал

следнюю главу. Так что «ещё одно, последнее сказанье, и летопись окончена моя». Надеюсь, что роман понравится читателям.

2. Ещё одно, последнее замечание.

Говорится при необходимости сказать ещё что-либо перед окончательным завершением дела, разговора и т. п. Употребляется обычно только первая часть выражения.

Есть ещё одно, последнее сказанье, но я уж, право, не знаю, говорить ли... Я, кажется, и так употребил во зло внимание собеседников (И. Гончаров, Литературный вечер). Теперь ещё одно, последнее сказанье о талантливейшем представителе этой российской профессии (В. Короленко, Современная самозванщина).

Вторая семантизация
переносного смысла

Вторая ситуативная
характеристика

Иллюстративный ма-
териал

Заголовочная единица в учебных целях дана с ударениями. Графически подчёркивается ритмика и рифма.

А т р и б у ц и я (этого структурного элемента словарной статьи нет в пословицах и поговорках) называет автора афоризма, название произведения и год его написания.

Т о л к о в а н и я адресованы лицам, изучающим русский язык как неродной или иностранный, — для русского читателя не было бы необходимости толковать ни сказания, ни летописи. Толкования имеют не только языковой, но и лингвострановедческий характер.

И з ъ я с н е н и е прямого смысла фразы также имеет лингвострановедческий характер: здесь приводятся сведения о каком-либо факте отечественной культуры, на котором покоится пословица или крылатое выражение, причём правильное понимание буквального значения обеспечивает успешное усвоение переносного, языкового смысла афоризма, — ср., например, Язык до Киева доведёт (стр. 109), Клин клином вышибают (стр. 51), Не всякое лыко в строку (стр. 69) или Было дело под Полтавой (стр. 154), В Европу прорубить окно (стр. 155) и т. д.

С е м а н т и з а ц и я переносного смысла — сравнительно новый приём в лексикографии пословиц и крылатых выражений. Он последовательно применяется лишь в «Словаре русских пословиц и поговорок» В. П. Жукова и в меньшей степени в известном словаре «Крылатые слова» Н. С. и М. Г. Апукиных. Между тем для учащегося этот элемент словарной статьи является основным: второй смысл языкового афоризма, как правило, не вытекает прямо и непосредственно из его буквального смысла (что хорошо видно на нашем примере). Если языковой афоризм имеет два значения, как в рассматриваемом случае, то они семантизируются отдельно.

С и т у а т и в н а я характеристика также очень важна для читателя. В ней разъясняется, где, когда, с какой целью, в каком стилевом регистре может быть употреблён данный языковой афоризм.

Иллюстративный материал призван продемонстрировать употребление пословицы или крылатого выражения в конкретной ситуации, причём если в общих словарях иллюстрации имеют оправдательное значение (они, так сказать, документируют действительное использование языкового афоризма в речи), в данном словаре им отводится учебная роль. Поэтому составители старались привлекать такие цитаты, которые позволяют точно и недвусмысленно восстановить ситуацию. Когда в распоряжении составителей не было подходящей литературной цитаты, они сами предлагали иллюстративный текст (он не называет автора и помещается, как правило, в конце иллюстративного материала). Иллюстративный материал позволяет не только понять ситуацию, но и закрепить усвоение языкового афоризма. Составители сознательно отбирали в качестве иллюстраций и такие тексты, в которых заголовочное предложение выступает в модифицированном, усечённом, даже «растворённом» виде. Поскольку речевые модификации языковых афоризмов — нормальное и регулярное явление, наличие подобных иллюстраций (см., например, выше цитату из книги И. Г. Эренбурга) также имеет не оправдательное, а учебное значение.

Итак, структурно-содержательные особенности словарной статьи обусловлены учебным характером всего словаря.

Во-вторых, в словарь с учебными целями включено несколько приложений.

Алфавитные перечни всех слов, входящих в пословицы, поговорки и крылатые выражения, помогут читателю восстановить полную (исходную) форму пословицы или крылатого выражения, если они встретились ему в модифицированном виде или если он помнит хотя бы одно слово из их состава. Например, газетный фельетон озаглавлен «Ложка к обеду» («Правда», 4 июня 1978); найдя в перечне слово *ложка* или слово *обед*, читатель получает исходную форму пословицы *Дорога ложка к обеду*. Если читатель смутно помнит пословицу о друге, то слово *друг* на своём алфавитном месте отошлёт его к пословице *Старый друг лучше новых двух*. Алфавитные перечни, далее, могут привлекаться преподавателем на занятиях по лексике: например, если требуется показать обобщающее, собирательное значение слов *человек* — *люди*, то лучше всего это сделать с помощью языковых афоризмов типа *Свет не без добрых людей*, *Поспешишь — людей насмешишь*, *Глаголом жги сердца людей*, *Люди с чистой совестью*. Алфавитный перечень полезен и в грамматической работе: из числа языковых афоризмов, удобных для запоминания и обогащающих речь учащихся, легко выбрать иллюстрации для показа семантики и синтаксического функционирования местоимений, числительных, наречий, союзов, предлогов или частиц (см., например, обильный материал, приведённый на союзы *а* и *и*, предлоги *без* и *в*, частицы *бы* и *вот* и т. д.).

Материалы Тематической классификации пословиц и поговорок (по алфавиту тем) рекомендуется использовать для завершения, подытоживания содержания учебных текстов (о чём см. ниже стр. 16). Он же окажется полезным в воспитательной работе, при организации тематических вечеров и конкурсов.

Списки пословиц и поговорок, отражающих быт русского народа, историю страны, содержащих упоминания о животных, о числах, в полном виде представляя материал, особенно полезный в страноведческом отношении.

Наконец, **Алфавитный указатель авторов крылатых выражений** позволяет составить представление об «афористической активности» того или другого писателя и общественного деятеля; с его помощью можно соотнести крылатые выражения с изучением творчества писателя в курсе истории литературы.

Таким образом, приложения выполняют преимущественно учебную функцию.

В-третьих, учебная отдача словаря может быть значительно повышена, если преподаватель будет активно включать его в учебный процесс. Его можно использовать в качестве книги для чтения: сплошь от начала до конца; как показывает опыт, словарь на самом деле может быть использован не только для наведения справок, но и для сплошного познавательного чтения. Рекомендуется дозированно вводить языковые афоризмы в учебный процесс: студент-филолог может активно усвоить 1—3 афоризма в учебный день, т. е. 12—15 афоризмов в учебную неделю. Желательно сочетать вводимые афоризмы с содержанием проходимого учебного текста: например, если в тексте говорится о взаимопомощи людей, о товариществе, о дружбе, то Тематическая классификация подскажет, что такой текст можно иллюстрировать афоризмами типа **В тесноте, да не в обиде; Все за одного, один за всех; Не с деньгами жить, а с добрыми людьми; С миру по нитке — голому рубаха; Свет не без добрых людей; Не в службу, а в дружбу; Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Старый друг лучше новых двух**. Рекомендуются, далее, сочинения, раскрывающие смысл пословиц и крылатых выражений, а также конструирование ситуаций, в которых может быть употреблён тот или иной афоризм. Крылатые выражения следует активно усваивать параллельно с прохождением того или иного писателя в курсе русской и советской классической литературы, а пословицы — при изучении русского фольклора. Студент-филолог должен твёрдо знать, что овладение русской языковой афористикой — такая же неотъемлемая составная часть его профессиональной подготовки, как и овладение лексикой и фразеологией. К сожалению, опыт использования русской языковой афористики в учебном процессе (особенно со страноведческой точки зрения) ещё невелик¹, но он, несомненно, имеет тенденцию к росту².

Итак, лингвострановедческий словарь «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения» имеет справочную и учебную функции, причём эта последняя реализована в структурно-содержательных особенностях словарных статей и в приложениях. Преподаватель и студент, занятый самоподготовкой, могут усилить учебную функцию путём дозированного и тематически организованного активного усвоения афоризмов и их закрепления (благодаря конструиро-

¹ Нам известны лишь три учебных пособия по русскому языку, специально посвящённые русской языковой афористике, — Григорьева Н. Е., Мотина Е. И. Я хочу знать русские пословицы, поговорки, образные выражения. М., 1963; Разилова З. Р. Материалы для занятий по русскому языку со студентами-иностранцами (простое предложение). Киев, 1968; Новицкая З. В. Упражнения для развития речи на материале пословиц, поговорок, образных выражений, крылатых слов и афоризмов. Пособие по русскому языку для иностранцев. Киев, 1968.

² Специальное исследование проблемы проведено Ю. Е. Прохоровым в диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук «Лингвострановедческое описание афористики в учебных целях» (М., 1977).